

получили право выбора: убить тебя или оставить в живых.

– Ах, так! – молвил сэр Ланселот. – Тогда защищайтесь, злосчастные!

И тут сэр Ланселот распахнул двери и могучей рыцарской поступью вышел им всем навстречу. С первого же удара он убил сэра Агравейна и обратился против его двенадцати товарищей. И в короткий срок он уложил их всех замертво, ибо ни один из тех двенадцати рыцарей не в силах был выдержать Ланселотова удара. А сэра Мордреда он ранил, и тот с поспешностью обратился в бегство.

После этого сэр Ланселот возвратился к королеве и сказал ей так:

– Госпожа, вы сами видите, что всей нашей верной любви пришел конец, ибо отныне король Артур будет мне врагом. И потому, госпожа моя, если только вы пожелаете последовать за мною, я избавлю вас от всех бед и опасностей.

– Сэр, мне думается, – отвечала королева, – что это было бы неправильно, ибо столько бед уже здесь свершено, что вам лучше теперь на время остаться в стороне. Если же завтра вы узнаете, что меня решено казнить, тогда вы меня спасете.

– Я согласен, – отвечал сэр Ланселот, – ибо, не сомневайтесь, покуда я жив, я вас в беде не оставлю.

И с тем он ее поцеловал, и они обменялись кольцами, и он оставил королеву и возвратился к себе.

5

Когда сэр Борс увидел сэра Ланселота, он так обрадовался его возвращению, как не радовался никогда прежде.

– Иисусе милосердный! – воскликнул сэр Ланселот. – Что это значит? Что за причина вам всем встречать меня во всеоружии?

– Сэр, – отвечал сэр Борс, – когда вы ушли, всем нам, вашим родичам и доброжелателям, приснились такие тревожные сны, что иные из нас повыскакивали нагие из постелей, другие со сна хватались за мечи. И потому, – сказал сэр Борс, – мы решили, что начинается война и что мы попали в предательскую ловушку; потому-то мы и поспешили приготовиться к бою, на случай если вам угрожает опасность и нужна наша подмога.

– Мой любезный племянник, – сказал сэр Ланселот сэру Борсу, – знайте же, что в эту ночь мне угрожала такая опасность, какой я не видел еще за всю мою жизнь. Но, благодарение Богу, я сам ее избегнул и спасся от них. – И он поведал им, как и что с ним было, как вы уже слышали выше.

– И потому, друзья мои, – сказал им сэр Ланселот, – прошу вас, воспряньте духом и поддержите меня, когда мне будет в том нужда, ибо отныне к нам пришла война.

– Сэр, – отвечал ему сэр Борс, – что ни пошлет нам Господь, мы все встретим с радостной душою. И как приняли мы при вас много добра и чести, так же готовы мы принять при вас и беду, как приняли благо.

И сказали они, все добрые рыцари:

– Не сокрушайтесь сердцем, сэр! Ибо нет таких рыцарей на свете, которым мы не сумеем нанести урон не меньший, чем они нам. Не падайте же духом, мы соберем всех, кою мы любим и кто любит нас, и все, что повелите вы, будет исполнено. И потому будем принимать горести заодно с радостями.

– Грамерси, – отвечал им сэр Ланселот, – за вашу добрую поддержку, ибо в моей тяжелой беде, любезный племянник, вы очень поддержали меня. И вот что, любезный племянник, я поручаю вам сделать со всею возможной поспешностью, прежде чем пройдет этот день: навестите тех, кто здесь находится при короле, и разузнайте, кто примет мою сторону, а кто нет. Ибо теперь настало мне время знать, кто мне друг и кто враг.

– Сэр, – сказал сэр Борс, – я приложу все мои старания, и еще до семи часов вы будете знать наверное про тех, в ком вы сомневались, на чью сторону они встанут.

И призвал к себе сэр Борс сэра Лионеля, сэра Эктора Окраинного, сэра Бламура Ганского, сэра Блеобериса Ганского, сэра Гахалантина, сэра Галихуда, сэра Менадука, сэра Вилара Доблестного, сэра Эба Достославного, сэра Лавейна, сэра Уррия Унгарского, сэра Неровенса, сэра Пленориуса (ибо они двое были теми самыми рыцарями, которых сэр Ланселот победил на мосту, и по-